

Н. Б. Кошкарёва

*Институт филологии СО РАН, Новосибирск
Новосибирский государственный университет*

Акциональные предложения в хантыйском и ненецком языках: семантика и пути метафоризации

Проводится классификация семантических типов акциональных предложений на основе специфики объектной позиции: предложения креативной и деструктивной семантики, в которых описывается создание нового или разрушение существующего объекта, с одной стороны, и предложения, в которых описывается воздействие на объект, приводящее или не приводящее к его трансформации, с другой. Выявляются элементарные смыслы каузации и аспектуальности (фазисности), накладывающиеся на пропозиции бытия или состояния, благодаря чему формируется акциональное значение конструкции. Прослеживаются пути метафоризации акциональной структуры, на основе которой выделяются синтаксические синонимы, омонимы и полисеманты.

Ключевые слова: хантыйский язык, ненецкий язык, элементарное простое предложение, типовая синтаксическая структура, акциональные предложения, субъектно-объектные отношения, синтаксическая метафора, синонимия, полисемия, омонимия.

Акциональными мы называем элементарные простые предложения, в основе которых лежит акциональная пропозиция, описывающая разного рода воздействие субъекта на объект без его перемещения в пространстве.

Опираясь на данные, представленные в работах В. Н. Соловар по хантыйскому языку [1989; 2002; 2009; и др.] и М. В. Баркаловой по ненецкому языку [2004], а также на собственные полевые материалы, проведем сопоставление предложений акциональной семантики в двух уральских языках Сибири – хантыйском (казымский и сургутский диалекты) и ненецком (лесной и тундровый диалекты).

Целью данной статьи является установление соотношения между планом выражения и планом содержания акциональных предложений как знаков языка, а также определение возможностей развития системы переносных значений в рамках типовой синтаксической структуры $N^{AG}_{НОМ} N^{OBJ}_{АСС} V_f^{ACT}$. Таким образом, объектом данной статьи является план содержания акциональной конструкции.

Кошкарёва Наталья Борисовна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; koshkar_nb@mail.ru); заведующая кафедрой общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия)

Структура и семантика акциональных предложений

Акциональные предложения описывают ситуацию типа «кто воздействует на что», их планом содержания является акциональная пропозиция, в состав которой входят три обязательных компонента:

- субъект-агнс – одушевленный предмет, инициирующий действие и контролирующий его протекание, целенаправленно осуществляющий воздействие на объект;
- объект непосредственного воздействия: одушевленный (пациенс), неодушевленный (объектив), объект созидания (креатив), объект разрушения (деструктив), объект, изменяющий или не изменяющий свои свойства и качества в процессе воздействия (трансформатив);
- глагольный предикат, обозначающий разные типы воздействия [Шмелева, 1988; Всеволодова, 2000].

План выражения в самом общем представлении описывается моделью $N_{\text{НОМ}}^{\text{AG}} N_{\text{ACC}}^{\text{OBJ}} V_f^{\text{ACT}}$. В рамках данной статьи мы оставляем в стороне возможности структурного варьирования каждой позиции и объем парадигмы акциональных предложений, останавливаясь только на плане содержания.

Модель элементарного простого предложения как «идеального» синтаксического знака отражает взаимную обусловленность плана выражения и плана содержания: в языке существуют изосемические структуры, предназначенные для выражения определенного смысла, план выражения и план содержания которых соответствуют друг другу. Изосемическим средством репрезентации акциональной пропозиции является указанная модель $N_{\text{НОМ}}^{\text{AG}} N_{\text{ACC}}^{\text{OBJ}} V_f^{\text{ACT}}$.

Позиция агенса $N_{\text{НОМ}}^{\text{AG}}$ замещается именами существительными или их субститутами в форме именительного падежа. Чаще всего это обозначения лица, но семантическую роль субъекта может играть также *сила* – стихия или предмет, при этом целенаправленность действия исключается, что осмысляется как стихийность. Одним из параметров, по которому определяется специфика изучаемых языков, является возможность / невозможность употребления в позиции субъекта имен, называющих природные явления, стихии, а следовательно, семантические ограничения, накладываемые тем или иным языком на возможность заполнения данной позиции. Так, для разрешения конфликта между структурой предложения, предполагающей целенаправленное воздействие, и семантикой субъекта, воздействие которого на предмет носит нецеленаправленный характер, в хантыйском языке используются грамматические средства, формирующие специфическую парадигму предложения: форма местно-творительного падежа субъекта при страдательном залоге глагольного сказуемого.

В позиции объекта $N_{\text{ACC}}^{\text{OBJ}}$ стоят неодушевленные или одушевленные имена, называющие предметы воздействия или манипуляции. Возможности их падежного оформления зависят от грамматического строя каждого языка и диалекта. Поскольку уральские языки относятся к языкам номинативно-аккузативного строя, субъектная и объектная позиции прототипически оформляются именительным и винительным падежами соответственно. Однако и в ненецком, и в хантыйском языке здесь возможно падежное варьирование именительного и винительного падежей: винительный падеж в обоих языках обязателен, если объект воздействия назван личным местоимением. Если объект воздействия выражен именем существительным, то в хантыйском языке используется форма исключительно именительного падежа, так как винительный падеж в системе именного склонения отсутствует. В ненецком выбор между именительным и винительным падежами осуществляется в зависимости от определенности / неопределенности объекта, а также актуального членения предложения. Кроме того, объект может выражаться формами других косвенных падежей, если находится в реме.

Позицию предиката V_f^{ACT} занимают глаголы акциональной семантики, обозначающие креативное (созидательное), деструктивное (разрушительное), трансформационное воздействие на объект, т. е. появление, повреждение, разрушение объекта в результате воздействия, а также воздействие с последующим качественным изменением объекта или без него. Возможности варьирования предикатной позиции определяются наличием в хантыйском и ненецком языках рядов личных глагольных показателей, которые называются субъектным и объектным (субъектно-объектным) спряжением. В хантыйском языке высокочастотны предложения, в которых глагольное сказуемое стоит в форме страдательного залога. Все варианты грамматического оформления глагола регулируются закономерностями актуального членения, которое в хантыйском и ненецком языках получает морфологическое выражение, охватывающее, помимо форм глагола, падежные варианты выражения субъекта и объекта.

Роль инструмента в состав обязательных компонентов не включается, так как эта роль может свободно сочетаться с любыми типами пропозиций, ср. *рубить дрова топором* – акциональное предложение, *приехать из деревни в город поездом* – бытийно-пространственное предложение с семантикой движения. Наличие / отсутствие инструмента не является определяющим при разграничении пропозиций разных типов. Кроме того, за позицией инструмента можно усматривать элементарный акциональный смысл, выраженный в свернутом виде: в предложении типа *Отец рубит дрова топором* представлено два элементарных смысла: «кто делает что» (первая акциональная пропозиция, выраженная развернуто) + «кто использует что» (вторая акциональная пропозиция, выраженная в свернутом виде). Соответственно, такие высказывания являются не элементарными языковыми единицами, а единицами речи и представляют собой компрессию двух акциональных пропозиций, между которыми устанавливаются иерархические отношения: одна из них, главенствующая, выражена изосемически – при помощи глагольного предиката и актантов в изосемических формах, вторая, подчиненная, предстает в редуцированном виде.

Таким образом, конструкция $N^{AG}_{NOM} N^{OBJ}_{ACC} V_f^{ACT}$ является каноническим средством репрезентации акциональной пропозиции, поскольку план выражения и план содержания находятся в полном соответствии друг с другом: каждая семантическая роль выражается изосемическими морфологическими формами. Однако в речи происходят разнообразные отклонения от этого образца, которые затрагивают и план выражения, и план содержания, формируя синтаксические полисеманты, синонимы и омонимы.

Семантические типы акциональных предложений

Прототипическим значением акциональных предложений является воздействие на объект, которое осуществляется в **физической** сфере. Мы выделяем два семантических типа в зависимости от статуса объекта в процессе совершения действия:

1) действие, направленное на создание или уничтожение объекта. В такой ситуации существование объекта ограничено периодом либо до начала действия, либо после его окончания;

2) действие, направленное на объект, который существовал до начала воздействия и продолжает существовать после его окончания, при этом воздействие может сопровождаться изменением его качеств и свойств или проходить без трансформации объекта.

1. Предложения, в которых описывается действие, направленное на создание или уничтожение объекта, делятся на две разновидности – креативного и деструктивного действия.

а) В предложениях с семантикой **креативного действия** сообщается о создании нового объекта, не существовавшего до начала осуществления действия.

хант. каз.

Ma jiləp jernas wańśəsłəm.

ma jiləp jernas=∅ wańśəs=λ=əm
я.NOM новый платье=NOM кроить=PR=SUBJ.1SG
'Я новое платье крою.'

хант. сург.

it lüw jāγ juk qāt əntə wärλət. [Csepregi, 1998, с. 58]

it lüw jāγ juk qāt əntə wär=λ=ət
теперь PTCL люди дерево дом NEG делать=PR=SUBJ.3PL
'Теперь же люди деревянные дома не строят.'

нен. лесн. аган.

Tata, mja "maj" telmajam, šajmaj "piļujam" tjakutaxant.

tata mja="ta=∅=j"
ладно чум=DEST=NOM.SG=POSS.1DU.SG
телма=жа=м шай=га=∅=j"
поставить=AOR=OBJ.1SG.SG чай=DEST=NOM.SG=POSS.1DU.SG
пили=жа=м тяку=га=хан=т
сварить=AOR=OBJ.1SG.SG отсутствовать=PrP=DAT.SG=2SG
'Ладно, я чум нам поставлю, чай нам сварю, пока ты отсутствуешь.'

б) В предложениях с семантикой **деструктивного воздействия** описывается ситуация, направленная на разрушение ранее существовавшего предмета, который в результате воздействия либо перестает существовать совсем, либо утрачивает идентифицирующие его качества и свойства.

хант. каз.

Mōj arat teləŋ kqrt lüw pāratəs.

mōj arat teləŋ kqrt=∅ lüw
сколько полный поселок=NOM он.NOM
pārat=əs=∅
уничтожить=PAST=SUBJ.3SG
'Сколько поселков, полных [людей], он уничтожил.'

нен. лесн. пур.

Ĵatmiantuŋ Puči Pyļjajki kasamantuŋ nimytuŋ kata.

Ĵatmiantuŋ Puči Pyļjajki kasama=m=tuŋ
поэтому Пучи Пырерка парень=ACC.SG=POSS.3PL.SG
ни=мы=tuŋ ката=∅
NEG=PP=3PL убить=CONNNEG
'Поэтому Пучи Пырерку не убили.'

План содержания предложений креативного и деструктивного действия можно разложить далее на более мелкие составляющие, которые сопоставляются с семантикой в структуре лексического значения слова. Тогда ситуация создания или разрушения объекта предстает как ситуация каузации его бытия или небытия: «кто-то построил / разрушил дом» = «кто-то сделал так, что дом начал или перестал существовать». Аргументом в пользу того, чтобы рассматривать акциональные предложения как самостоятельные единицы языка, а не производные единицы речи,

является грамматикализация отношения создания и разрушения в форме определенной конструкции, которую сопровождает сдвиг в семантике. Ситуация существования того или иного предмета преломляется в фазисном отношении: речь идет о начале или конце существования, а не о бытии или небытии как таковом. Семантически предложения такого типа можно трактовать как аспектуально-каузативные варианты бытийных предложений: «(где-то) существует нечто» – это собственно пропозитивный бытийный смысл, на который накладывается каузативное и припропозитивное аспектуальное значение: [кто-то сделал так, что]^{CAUS} дом [начал или перестал]^{ASP} существовать».

Наличие регулярно воспроизводимых структур указывает на то, что данный тип субъектно-объектного отношения получает устойчивые лексические и грамматические способы выражения: в языке существует множество глаголов, в семантике которых инкорпорирован набор каузативных и аспектуальных сем, формирующих в итоге значение акционального воздействия.

2. Предложения, обозначающие действие, направленное на объект, который существовал до начала воздействия и продолжает существовать после его окончания, также делятся на две семантические разновидности – предложения со значением воздействия на объект, которое не приводит к изменению его качеств и свойств, а также предложения со значением трансформации объекта.

а) Акциональные предложения, объект которых **не изменяет** своих свойств в процессе воздействия, можно охарактеризовать как результат каузации нового состояния.

хант. каз.

Nǎŋ χэрэн нѳхтәсен.

пǎŋ

χэр=эн=∅

нѳхтә=s=en

ты.NOM

лодка=POSS.2SG.SG=NOM

шемельнуть=PAST=OBJ.2SG.SG

‘Ты лодку шевельнул.’

[Ты сделал так, что]^{CAUS} [лодка шевельнулась, т. е. перешла из состояния покоя в состояние колебания, стала колебаться]ST.

нен. лесн. пур.

ПучиꞤ ПыляꞤки касамам џайтаптаꞤата.

Пучи=∅=Ꞥ

ПыляꞤки

касама=м

Пучи=NOM.SG=POSS.2SG.SG

Пырерка

парень=ACC.SG

џайтапта=џа=та

освободить=AOR=OBJ.3SG.SG

‘Пучи освободил парня Пырерку.’

[Пучи сделал так, что]^{CAUS} [парень Пырерка освободился, т. е. стал свободным]ST.

б) Предложения со значением **трансформации объекта** обозначают такие ситуации, в которых в результате воздействия объект изменяет свои качества или свойства.

хант. каз.

Ma нiрҗәлам кәшмәлләм.

ma нiг=рәлам

кәшмәл=л=әм

я

кожаные тапочки=POSS.1SG.DU

пропитать дымом=PR=SUBJ.1SG

‘Я свои кожаные тапочки пропитаю дымом.’

[Я сделаю так, что]^{CAUS} [тапочки пропитаются дымом]ST.

нен. лесн. пур.

Чухпейу панытей хы"нипчиуат.

чухпейу паны=ге=Ø=й
весь одежда=DIM=NOM.SG=POSS.1SG.SG

хы"нипчи=жа=т

промочить=AOR=SUBJ.1SG

‘Всю одежду я промочил.’

[Я сделал так, что]^{CAUS} [одежда вымокла, т. е. стала мокрой]ST.

Предложения со значением трансформации также представляют собой комплекс каузативно-аспектуальных смыслов, которые сопровождают статальную пропозицию: [кто-то делает так, что]^{CAUS} [объект воздействия переходит из одного состояния в другое]ST.

Типологически важным является вопрос о том, какие еще пропозиции, кроме бытийных и статальных, могут сопровождаться аналогичными семантическими комплексами и грамматикализироваться в виде акционального предложения. Так, в русском языке предложение типа *Мать побелила печку* представляет собой результат компрессии каузативно-аспектуальных смыслов, которые накладываются на пропозицию характеристики: [мать сделала так, что]^{CAUS} [печка стала белой]^{CHAR}. Этот вопрос тесно связан с возможностями языка «упаковывать» элементарные смыслы в лексическом значении глагольного предиката. В русском языке есть глаголы, обозначающие каузацию нового признака типа *побелить* ‘сделать белым’, *ослабить* ‘сделать слабым’ и др. В других языках то же самое значение может передаваться либо грамматически – каузативными или понудительными формами глагола, либо синтаксически – специальными синтаксическими конструкциями.

Строго говоря, акциональные предложения не являются элементарными единицами языка, так как их значение можно представить в виде комплекса внешних смыслов каузации и аспектуальности (фазисности) по отношению к базовым пропозициям бытия, состояния или характеристики. Система семантических типов акциональных предложений в хантыйском и ненецком языках строится на основании противопоставления друг другу двух типов пропозиций – бытийной и статальной, на которые накладываются одинаковые по отношению к этим пропозициям внешние смыслы, а именно каузация (наличие внешнего субъекта, способствующего появлению, осуществлению, становлению какого-либо явления или признака) и аспектуальный смысл фазисности (начала или прекращения данного явления, переход из прежнего состояния в новое).

Пути метафоризации акциональной модели

При реализации акциональной модели в других сферах – социальной, психической и интеллектуальной – происходит метафоризация конструкции.

Для описания варьирования плана содержания используется понятие *типовой синтаксической структуры* как устойчивого построения с широкой абстрактной семантикой. Единство структуры при различиях в семантике позволяет проследить пути формирования производных значений и возможности выражения неэлементарных смыслов в пределах одной и той же конструкции.

В **социальной** сфере на базе акциональной конструкции формируется семантический вариант со значением обладания. Позицию предиката в хантыйском языке занимает многозначный глагол *тайты* ‘иметь’.

хант. каз.

Ma wǫχ änt täjläm.

ma wǫχ=∅ änt täj=λ=əm
я.NOM деньги=NOM не иметь=PR=SUBJ.1SG

Букв.: Я деньги не имею.

‘У меня нет денег.’

В отличие от хантыйского, который относится к типу *habeo*-языков, в ненецком отношении обладания передаются на основе бытийной конструкции с глаголом *танясь* ‘иметься’:

Ѓынкочар таня. [Ненецкий фольклор, 1960, с. 38]

Ѓын=ко=ча=∅=р таня=∅
лучк=DIM=DIM=NOM.SG=POSS.2SG.SG иметься=SUBJ.3SG

Букв.: Твой лучок имеется.

‘У тебя есть лучок.’

Соответственно, перенос акционального значения в сферу социальных отношений в ненецком языке не происходит. При формальном сходстве хантыйских и ненецких акциональных конструкций наблюдается различие в системе переносных значений.

В хантыйском языке развитие значения акциональной конструкции с глаголом ‘иметь’ идет далее по пути выражения социальных отношений родства и свойства, далее – значения характеристики:

хант. сург.

Kat ńǝvrǝm=χǝn tǝj=χǝn.

кат ńǝvrǝm=χǝn=∅ tǝj=χǝn
два ребенок=DU=NOM иметь=SUBJ.3DU

Букв.: Двух детей имеют.

‘[У них двоих] двое детей.’

хант. каз.

Χǝŋraǝn waś tijǝŋ ńǝl täjǝl.

χǝŋraǝn=ɛn waś tijǝŋ ńǝl=∅
дятел=POSS.2SG.SG узкий острие=ADJ нос=NOM

tǝjǝl=ǝl=∅
иметь=PR=SUBJ.3SG

Букв.: Дятел узкий острый нос имеет.

‘У дятла узкий острый нос.’

При выражении значения характеристики происходит перестройка конструкции, в ее составе появляется обязательное определение перед именем, называющим объект «обладания». Субъект и объект при этом находятся в отношениях части и целого, обозначают одно и то же лицо, т. е. выражаются отношения неотторжимого «обладания». Данная конструкция является средством рематизации признака и синонимична изосемическим конструкциям со значением характеристики типа **N_{НОМ} ADJ соп**, ср.:

хант. каз.

śi iken ńǝlǝl śi χǝti wǝŋ wǝlmal.

śi ik=ɛn ńǝlǝl=ǝl=∅
этот мужчина=POSS.2SG.SG нос=POSS.3SG.SG=NOM

śi χǝti wǝŋ wǝl=m=al
настолько большой быть=PP=3SG

‘Нос этого мужчины такой большой был, оказывается.’

В позиции предиката акциональной конструкции может стоять глагол речевого воздействия, например:

хант. каз.
ma ši ikən ūwətsem.
 ma ši ik=ɛn=∅ ūwət=s=ɛm
 я.NOM этот мужчина=POSS.2SG.SG=NOM окликнуть=PAST=OBJ.1SG.SG
 ‘Я этого мужчину окликнул.’

В **психической** и **интеллектуальной** сферах значение непосредственного физического воздействия утрачивается, имена в позиции объекта могут обозначать не материальные, а идеальные предметы. Например, глаголы интеллектуального креативного действия в качестве объекта созидания предполагают идеальные сущности: *сочинить сценарий*, *выдумать историю* и др. Если же объектом остается материальный предмет, то глагол называет такое действие, при осуществлении которого объект вовлекается в его сферу, но непосредственно им не затрагивается.

Предложения со значением восприятия и ментального действия отличаются от предложений акционального воздействия в физической сфере по характеру выражения каждого из трех обязательных компонентов пропозиции:

1) тип субъектного актанта. В модели воздействия на объект позицию субъекта занимает агенс – одушевленное лицо, сознательно производящее некоторое действие и контролирующее его. В предложениях восприятия семантическая роль субъекта – экспериенцер, который не инициирует возникающую ситуацию и не может контролировать ее протекание;

2) тип объектного актанта. Объект в составе акциональной модели обозначает такой предмет, который подвергается прямому воздействию со стороны агенса. Экспериенцер же не в состоянии влиять на объект своего восприятия непосредственно, объект находится в сфере внимания экспериенцера, но не подвергается с его стороны прямому воздействию;

3) ЛСГ глаголов-предикатов. В рассматриваемых типах предложений функционируют глаголы других ЛСГ – ментального действия и восприятия.

Приведем примеры реализации акциональной типовой синтаксической структуры в **психической** сфере при глаголах зрительного, звукового, чувственного восприятия:

хант. каз.
Рӧл сӱҗетп та хӱҗәр шиwаләсәм.
 рӧл сӱҗ=ɛм=ɛп ма хӱҗәр=∅
 ловушка угол=POSS.1SG.SG=LOC я.NOM кулик=NOM
 шиwалә=s=ɛм
 заметить=PAST=SUBJ.1SG
 ‘Возле ловушки я кулика заметил.’ (зрительное восприятие)

хант. каз.
Мӧлти ерәл хӱлтәс.
 мӧлти ерәл=∅ хӱлтә=s=∅
 какой-то запах=NOM почувствовать=PAST=SUBJ.3SG
 ‘Какой-то запах почувствовал.’ (чувственное восприятие)

нен. лесн. пур.
Тайна тонлэй мятудим маньнахау.
 тайна тонлэй мяту=уди=м мань=на=хау
 там травяной чум=DIM=ACC.SG увидеть=AOR=SUBJ.3DU
 ‘Там увидели травяной чумик.’ (зрительное восприятие)

нен. лесн. пур.

*Пучи уаикайлы Нум няшейна Пыляджи уаикиу лыхамта нымты, пишта лы-
хэхкум.*

Пучи	уашкай=∅=л=ы	Нум	няшейна
Пучи	парень=NOM.SG=POSS.2SG.SG=PRGM	небо	от
Пыляджи	уашки=у	лыха=м=та	
Пырерка	парень=GEN.SG	хохот=ACC.SG=POSS.3SG.SG	
нымты =∅	пиш=та	лыхэх=ку=м	
слышать =SUBJ.3SG	смех=POSS.3SG	хохот=DIM=ACC.SG	

‘А парень Пучи слышит в стороне неба хохот Пырерки, громкий хохот.’ (слуховое восприятие)

Примеры реализации акциональной типовой синтаксической конструкции в интеллектуальной сфере при глаголах ментальной деятельности:

хант. каз.

Tām χātλ ma nɔptem χūwat ānt jōremələm.

tām	χātλ=∅	ma	nɔpt=em	χūwat
этот	день=NOM	я.NOM	век=POSS.1SG.SG	в течение
ānt	jōremə =λ=em			
не	забыть =PR=OBJ.1SG.SG			

‘Этот день я всю свою жизнь не забуду.’

хант. каз.

Nāj mānti mōj wɔlen?

nāj	mānti	mōj	wɔ=λ=en
ты.NOM	я.ACC	что	знать=PR=OBJ.2SG.SG

‘Ты разве меня знаешь?’

хант. сург.

[it jəmat jəm loɣəsɣən wosmən mon(t)em-nat.] lüw mant toɣəmtəλ, ma lüwat toɣəmtələm.

lüw	mant	toɣəmt =əλ=∅	ma	lüwat
он.NOM	я.ACC	понимать =PR=SUBJ.3SG	я.NOM	он.ACC
toɣəmtə =λ=əm				
понимать =PR=SUBJ.1SG				

‘[Теперь мы с младшим братом стали хорошими друзьями.] Он меня понимает, я его понимаю.’ [Sosa, 2017, p. 180]

нен. лесн. аган.

Чуки нешам мань техежаам.

чуки	неша=м	мань	техежа=ам
этот	человек=ACC.SG	я.NOM.SG	не знать=OBJ.1SG.SG

‘Этого человека я не знаю.’

нен. лесн. аган.

Куна уамэхана кукэхана шийй куна чешихапчинауан.

куна	уамэ=хана	кукэхана	шийй	куна
где	что=LOC.SG	когда	меня	где

чешихапчина=уа=н
вспомнить=AOR=SUBJ.2SG

‘Когда-нибудь, может, меня вспомнишь.’

Несмотря на структурную простоту подобных высказываний, модусные глаголы формируют неэлементарные простые предложения, в которых имя в позиции

объекта репрезентирует свернутую пропозицию. В предложении *Ты разве меня знаешь?* личное местоимение *меня* является ярлыком для свернутой пропозиции, ср.: *Ты разве знаешь, кто я такой?* Аналогично и во всех остальных случаях: в предложении *Этот день я всю свою жизнь не забуду* подразумевается, что говорящий не забудет события, которые произошли в этот день, и т. п.

Особенностью всех подобных предложений является возможность заполнения позиции объекта предикатным актантом. Так возникают полипредикативные реализации типовых синтаксических структур, в которых номинализованная глагольная форма в винительном или именительном падеже занимает позицию актанта при глаголе, а конструкция передает модус-диктумные отношения.

В главной части употребляются глаголы тех же самых ЛСГ, что и в простых предложениях, они управляют предикатным актантом со сказуемым, выраженным инфинитивной формой глагола – причастием или именем действия, которое может иметь собственный субъект.

В хантыйском языке причастная форма показателем падежа не оформляется, так как в системе именного склонения нет формы винительного падежа, конструкция сохраняет свой изначальный вид:

хант. каз.

Лйw jöχətməl ma wantsem.

лйw	jöχət=m=əl=∅	ma	want=s=em
он	приехать=PP=3SG=NOM	я	видеть=PAST=OBJ.1SG.SG

‘Я видел, [что] он приехал.’

хант. каз.

Nin jöχəttan ma änt wöjtsem.

nin	jöχət=t=an=∅	ma	änt	wöjt=s=em
вы двое	приехать=PrP=2DU=NOM	я	не	знать=PAST=OBJ.1SG

‘Я не знал, [что] вы приезжаете.’

В ненецком языке возможны варианты оформления зависимой части винительным и именительным падежами, тем самым воспроизводится падежное варьирование в оформлении объектной позиции, как в простом предложении. Выбор падежа определяется семантическими факторами:

Нен. тундр.

Сюдбя нэвамд, нылека нэвамд тандая' савовна манэтава".

сюдбя	нэ=ва=м=д	нылека	нэ=ва=м=д
великан	быть=VN=ACC=2SG	чудовище	быть=VN=ACC=2SG
тандая'	савовна	манэтава"	
тогда	хорошенько	посмотрим	

‘Вот тогда как следует и посмотрим, [действительно ли] ты великан, [действительно ли] ты чудовище.’

Нен. тундр.

Лэхэ' няхар" ню тыто' танявамдо' хуна сяхахангарт вада нида хомбю".

Лэхэ='	няхар"	ню	ты=го'
Лэхэ=GEN	три	ребенок	олень=POSS.3PL.PL
таня=ва=м=до'		хуна сяхахангарт	вада ни=да
имеется=VN=ACC=3PL		никогда	слово NEG=OBJ.3SG.SG

хомбю="
найти=CONNEX

‘Три сына Лэхэ о том, что есть у них олени, никогда словом не обмолвятся’ (букв.: [о том, что] у них имеются олени, никогда слово не находится).

нен. тундр.

Вавтора"*мар тенед*. [Герещенко, 1965, с. 649]

вавтора="ма=Ø=р

тене=д

обещать=VN=NOM=2Sg

помнить=IMP.OBJ.2Sg

Букв.: [Что] ты обещал, помни.

‘Помни то, что ты обещал (помни свое обещание).’

Перенос из физической сферы в психическую и интеллектуальную служит основой для усложнения смысла конструкции и ее переходу в модус-диктумные неэлементарные высказывания.

Итак, семантическое ядро акциональных предложений составляют отношения целенаправленного воздействия на объект со стороны активного, контролирующего ситуацию субъекта. Воздействие осуществляется в физической сфере и представляет собой каузацию бытия или небытия предмета, а также каузацию перехода из одного состояния в другое. В соответствии с этим выделяется два семантических типа акциональных предложений – креативного и деструктивного действия, с одной стороны, и трансформации объекта или ее отсутствия, с другой. Несмотря на то что по своей природе такие отношения неэлементарны, целесообразно выделять модель элементарного простого акционального предложения $N_{\text{НОМ}}^{\text{AG}} N_{\text{АСС}}^{\text{OBJ}} V_f^{\text{ACT}}$ как элемент синтаксического яруса языка, так как в рассматриваемых языках комплекс каузально-аспектуальных отношений, которые накладываются на элементарные смыслы бытия и состояния, лексикализованы и представлены обширным классом глагольных предикатов. Это означает важность для языка данного типа отношений, оформленных определенным образом и противопоставленных бытийно-пространственным, статальным, характеризующим и реляционным предложениям по набору семантических ролей, способов их выражения, объему и параметрам синтаксической парадигмы. Значение целенаправленного воздействия на объект в физической сфере является изосемическим для конструкции $N_{\text{НОМ}}^{\text{AG}} N_{\text{АСС}}^{\text{OBJ}} V_f^{\text{ACT}}$, на базе которой развиваются переносные значения. Прослеживаются следующие линии метафорических переносов, исходной точкой которых является физическая сфера:

1) переносные значения, в результате которых на основе типовой синтаксической структуры $N_{\text{НОМ}}^{\text{AG}} N_{\text{АСС}}^{\text{OBJ}} V_f^{\text{ACT}}$ формируется система полисемантов – элементарных простых предложений с семантикой, производной от исходной:

- предложения со значением обладания, направление переноса: физическая сфера → социальная сфера (только для хантыйского языка); переносное значение определяется семантикой предиката *tǎjti* ‘иметь’, при котором активная роль агенса снижается, обладание не предполагает непосредственного воздействия на объект;

- предложения характеристики с глаголом *tǎjti* ‘иметь’; направление переноса: воздействие в физической сфере → характеристика в физической сфере; при партитивных субъектно-объектных отношениях происходит перестройка синтаксической структуры предложения, в которой появляется обязательная позиция определения при объекте; такие предложения являются экспрессивными синтаксическими синонимами предложений характеристики с предикатом, выраженным именем прилагательным;

2) перенос значения из физической сферы в психическую и интеллектуальную, при котором формируются синтаксические омонимы – неэлементарные простые и полипредикативные конструкции с модус-диктумными отношениями. Позиция объекта при модусном предикате замещается либо именами абстрактной семантики, либо словами, служащими ярлыками свернутых пропозиций, либо предикативными актантами. Критерием отнесения данных предложений к омонимам является неэлементарность их плана содержания.

При единстве плана выражения высказывания со структурой $N^{AG}_{NOM} N^{OBJ}_{ACC}$ V_f^{ACT} могут передавать разные типы отношений, что позволяет поставить вопрос о системных отношениях на синтаксическом ярусе языка – синонимии, омонимии и полисемии.

Список литературы

Баркалова М. В. Функционально-семантическая классификация глагольных моделей ненецкого языка // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2004. Вып. 14. С. 171–217.

Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 2000.

Ненецкий фольклор. М., 1960.

Соловар В. Н. Модели простых предложений хантыйского языка с двухместными предикатами // Предложение в языках севера Сибири. Новосибирск, 1989. С. 47–55.

Соловар В. Н. Модели элементарных простых предложений с прямым объектом в хантыйском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 8. С. 58–67.

Соловар В. Н. Парадигма простого предложения в хантыйском языке. Новосибирск: Любава, 2009. 250 с.

Шмелева Т. В. Семантический синтаксис. Красноярск, 1988.

Csepregi M. Szurguti osztják chrestomathia. Studia Uralo-Altaica. Suppl. 6. Szeged, 1998.

Sosa S. Functions of Morphosyntactic Alternations, and Information Flow in Surgut Khanty Discourse: Doctoral Dissertation. Helsinki, 2017. 254 p.

Список условных обозначений грамматических значений в глоссах

∅ – позиция нулевого аффикса; **ACC** – аффикс винительного падежа; **ACT** – акциональная семантика; **ADJ** – аффикс имени прилагательного; **N^{AG}** – агенс (семантическая роль); **AOR** – аспектуальный аффикс аористного типа; **ASP** – аспектуальный смысл; **CAUS** – каузативный смысл; **CHAR** – значение характеристики; **CONNNEG** – аффикс коннегатива; **cop** – глагол-связка; **DAT** – аффикс дательного падежа; **DEST** – лично-предназначительный аффикс; **DIM** – уменьшительно-ласкательный аффикс; **DU** – аффикс двойственного числа; **HAB** – аспектуальный суффикс хабицуалиса (обычного действия); **IMP** – аффикс повелительного наклонения; **N** – имя существительное; **NEG** – отрицательный глагол; **NOM** – показатель именительного падежа; **N^{OBJ}** – объект (семантическая роль); **OBJ** – аффикс объектного спряжения глагола; **PAST** – аффикс прошедшего времени; **PL** – аффикс множественного числа; **POSS** – лично-притяжательный аффикс; **PP** – причастие прошедшего времени; **PR** – аффикс настоящего времени; **PRGM** – прагматический суффикс; **PrP** – причастие настояще-будущего времени; **SG** – аффикс единственного числа; **ST** – стательная семантика; **SUBJ** – аффикс субъектного спряжения глагола; **V_f^{ACT}** – акциональный глагол (глагол с семантикой креативного, деструктивного, трансформационного воздействия на объект, обозначающий появление, повреждение, разрушение объекта в результате воздействия, воздействие с последующим качественным изменением объекта или без него); **VN** – имя действия

Список условных обозначений языков и диалектов

аган.	–	аганский говор сургутского диалекта хантыйского языка
каз.	–	казымский диалект хантыйского языка
лесн.	–	лесной диалект ненецкого языка (лесной ненецкий язык)
нен.	–	ненецкий язык
пур.	–	пуровский говор лесного диалекта ненецкого языка
сург.	–	сургутский диалект хантыйского языка
тундр.	–	тундровый диалект ненецкого языка
хант.	–	хантыйский язык

N. B. Koshkareva

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation; koshkar_nb@mail.ru*

Actional sentences in the Khanty and Nenets languages: semantics and metaphorization ways

The semantic core of actional sentences is the relationship of purposeful influence on the object by the active, controlling subject. The impact is carried out in the physical sphere and represents the causation of the existence or non-existence of the object, as well as the causation of the transition from one state to another. Hence, there are two semantic types of actional sentences – creative and destructive action, on the one hand, and the transformation of the object, on the other. The complex of causal-aspectual relations is superimposed on the elementary meanings of existence and state. The following lines of metaphorical transfers are identified, with the physical sphere being the starting point:

1) figurative values, resulting in a system of polysemants – elementary simple sentences with semantics derived from the original one – based on actional typical syntactic structure:

- sentences of possession; the transfer direction: physical sphere → social sphere (only for the Khanty language); the figurative meaning is determined by the semantics of the predicate *tǎjti* ‘to have’, in which the active role of the agent is reduced, possession does not imply a direct impact on the object;

- characterization sentences with the verb *tǎjti* ‘to have’; the transfer direction: impact in the physical sphere → characterization in the physical sphere; in partitive subject-object relations, there is one more obligatory component – an adjective accompanying the object position; such sentences are expressive syntactic synonyms of characterization sentences with an adjectival predicate;

2) the transfer of meaning from the physical sphere to the mental and intellectual ones, with syntactic homonyms being formed – non-elementary simple and polypredicative constructions with modus-dictum relations (constructions with sentential predicates). The position of the object is replaced either by the names of abstract semantics, or by words representing the reduced propositions, or by predicative actants. The criterion for classifying these sentences as homonyms is their non-elementary semantics.

Keywords: Khanty language, Nenets language, elementary simple sentence, syntax of the model structure, actional sentences, the subject-object relationship, syntactic metaphor, synonymy, polysemy, homonymy.

DOI 10.17223/18137083/69/23

References

Barkalova M. V. Funktsional’no-semanticheskaya klassifikatsiya glagol’nykh modeley nenetskogo yazyka [Functional-semantic classification of verbal models of the Nenets language]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri*. Novosibirsk, 2004, iss. 14, pp. 171–217.

- Csepregi M. *Szurguti osztják chrestomathia* [Reference book of the Surgut dialect of the Khanty language]. *Studia Uralo-Altaica. Suppl.* 6, Szeged, 1998.
- Nenetskiy fol'klor* [Nenets folklore]. Moscow, 1960.
- Shmeleva T. V. *Semanticheskiiy sintaksis* [Semantic syntax]. Krasnoyarsk, 1988.
- Solovar V. N. Modeli prostykh predlozheniy khantyyskogo yazyka s dvukhmestnymi predikatami [Models of simple sentences of the Khanty language with transitive predicates]. In: *Predlozhenie v yazykah severa Sibiri* [A sentence in the languages of the north of Siberia]. Novosibirsk, 1989, pp. 47–55.
- Solovar V. N. Modeli elementarnykh prostykh predlozheniy s pryamym ob'yektom v khantyyskom yazyke [Models of elementary simple sentences with direct object in Khanty language]. *Yazyki korennykh narodov Sibiri*. Novosibirsk, 2002, iss. 8, pp. 58–67.
- Solovar V. N. *Paradigma prostogo predlozheniya v khantyyskom yazyke* [The paradigm of a simple sentence in the Khanty language]. Novosibirsk, Lyubava, 2009, 250 p.
- Sosa S. *Functions of morphosyntactic alternations, and information flow in Surgut Khanty discourse: Doctoral dissertation*. Helsinki, 2017, 254 p.
- Vsevolodova M. V. *Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa: Fragment prikladnoy (pedagogicheskoy) modeli yazyka: Uchebnik* [Theory of functional-communication syntax: Fragment of applied (pedagogical) model of language: Textbook]. Moscow, MSU Publ., 2000.